

Старченко Татьяна Александровна,
Студентка, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород

Власова Ульяна Александровна,
Ассистент кафедры трудового и
предпринимательского права, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ ИЗ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты в правовой регламентации полномочий Суда по интеллектуальным правам и возможность выделения этого суда из системы арбитражных судов.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, арбитражные суды, интеллектуальная собственность.

Суд по интеллектуальным правам – это первый специализированный арбитражный суд в Российской Федерации, который был создан в результате принятия Федерального конституционного закона от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [1].

И несмотря на то, что идея создания такого суда не нова и являлась предметом обсуждений ещё в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века при разработке проекта закона СССР «О Патентном суде СССР», а в современном виде Суд по интеллектуальным правам начал свое действие более 12 лет назад, в 2013 году, в доктрине всё еще осталась неопределённость в понимании роли этого суда и особенностей его компетенции, а также ведутся споры о необходимости его выделения в качестве отдельного суда вне системы арбитражных судов.

Стоит полагать, как отмечается в литературе, что создание Суда по интеллектуальным правам было обусловлено потребностью в повышении качества рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности, которые требуют высокой квалификации судей и обеспечения единообразия судебной практики. Специализация отдельного органа на разрешении определённых видов споров способствует оптимизации всего процесса рассмотрения дел и увеличивает его эффективность.

Суд по интеллектуальным правам выполняет функции как первой, так и кассационной инстанции по ряду категорий дел. Его полномочия определены в статье 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: она устанавливает перечень дел, которые Суд по интеллектуальным правам рассматривает в качестве суда первой инстанции; категории, которые Суд по интеллектуальным правам рассматривает в качестве суда кассационной инстанции, а также иные полномочия Суда (обращение в Конституционный Суд РФ, изучение и обобщение судебной практики, подготовка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, анализ судебной статистики) [2].

Несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию полномочий Суда по интеллектуальным правам, в литературе высказываются мнения о том, что перечень его компетенций всё ещё остается неопределённым. На это указывают Е.А. Рожкова и Н.В.

Крысанова: «перечень дел, которые подлежат рассмотрению Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, не является исчерпывающим. Это вытекает из текста закона, который, относя к компетенции Суда дела о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, оставляет их перечень открытым... Учеными справедливо отмечается, что такой законодательный прием не является оптимальным, вносит явную неопределенность в решение вопроса о подсудности дел Суду по интеллектуальным правам и способен вызвать коллизии компетенций специализированного Суда и арбитражных судов субъектов» [3, 4].

Действительно, неоднозначность определения категорий дел, относящихся к полномочиям Суда по интеллектуальным правам, всё ещё не разрешённая законодателем, порождает сложности в определении роли этого суда в общей системе арбитражных судов. Так, с одной стороны, он выступает в качестве специализированного суда, – соответственно, должен иметь собственную, обособленную компетенцию, иметь отличительные особенности в сравнении с остальными судами в системе арбитражных судов. Этим и объясняется наличие отдельных законодательных норм, регламентирующих его деятельность и структуру. Но при этом, с другой стороны, существующая неполная регламентация может стать причиной возникновения проблем в правоприменительной практике, хотя она и может быть отчасти обусловлена непостоянством отношений в сфере интеллектуальной собственности, которая предполагает появление всё новых особенностей.

В связи с этим можно отметить, что общая роль Суда по интеллектуальным правам, определённая законодателем, прослеживается через его полномочия, однако они требуют наиболее полного раскрытия в тексте закона.

Другая проблема, связанная со значением Суда по интеллектуальным правам в системе арбитражных Судов Российской Федерации также обозначена в литературе, и наиболее общим образом её можно сформулировать так: на данный момент имеются основания выделить Суд по интеллектуальным правам в качестве отдельного суда в системе судов Российской Федерации, не ограничивая его компетенцию только спорами, связанными с деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (то есть сущностью самих арбитражных судов). Иными словами, предлагается отделить Суд по интеллектуальным правам от системы арбитражных судов и наделить его самостоятельными полномочиями рассматривать споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности не только между субъектами арбитражных споров, но и гражданами – физическими лицами.

Стоит отметить, что данное предложение не лишено логики и правовых оснований. В пункте 2 уже упомянутой статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» указано, что дела, относящиеся к полномочиям Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, рассматриваются Судом по интеллектуальным правам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане [2]. Иными словами, Суд уполномочен рассматривать и споры с участием граждан, что отчасти противоречит логике разделения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, и порождает идею о создании отдельного органа, уполномоченного рассматривать дела о защите интеллектуальных прав с участием как юридических, так и физических лиц.

Сторонники данной позиции выделяют некоторые положительные аспекты такой реформы:

- формирование более квалифицированного судейского корпуса, специализирующегося исключительно на спорах об интеллектуальной собственности;

- упрощение процедуры привлечения экспертов и специалистов в области патентов, авторского права и смежных отраслей;

- обеспечение более высокой скорости рассмотрения дел за счет узкой специализации.

Вместе с тем стоит отметить, что все эти преимущества не могут быть гарантированными в случае создания обособленного Суда, постольку носят достаточно неопределенный характер и не подкреплены конкретными предложениями по их реализации.

Кроме того, стоит также проанализировать позицию самого законодателя по данному вопросу. Установив Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов Российской Федерации, законодатель смягчил уровень нагрузки на арбитражные суды и обусловил более высокое качество рассмотрения дел, связанных с защитой нарушенных интеллектуальных прав. И, несмотря на активные дискуссии по этому поводу, стоит отметить, что Суд успешно справляется с поставленной задачей уже многие годы. Результаты его деятельности оформляются в виде отчетов каждые полгода, и находятся в свободном доступе на его официальном сайте в сети Интернет.

Представляется, что всё же создание Суда по интеллектуальным правам имело место ввиду острой необходимости в обеспечении правильного и быстрого разрешения споров, связанных с защитой нарушенных интеллектуальных прав, и его выделение именно в системе арбитражных судов было обусловлено многочисленностью споров между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в этой сфере. Невключение в компетенцию этого суда напрямую споров между гражданами обусловлено нежеланием законодателя создавать процессуальную двойственную «путаницу» и смешивать разноотраслевые компетенции, порождая нагромождение в системе судов Российской Федерации. Кроме того, специализированный суд – един и находится в Москве, и передача на его рассмотрение споров между гражданами неминуемо создала бы проблемы, связанные с нагрузкой на этот суд, и ограничила бы права самих граждан на обращение в суд ввиду территориальной труднодоступности.

Проблему же с неоднозначностью компетенции и её слишком обширным толкованием возможно решить путем более подробного законодательного регламентирования положений статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Таким образом, позиция законодателя обоснована, и в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать обширной реформы компетенций Суда по интеллектуальным правам и выделения его из системы арбитражных судов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12 декабря 2011 г. № 50 ст. 7334.

2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 мая 1995 г. № 18 ст. 1589.

3. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: Основные аспекты охраны и защиты: Учеб. пособие. – М., 2016. – С. 235.

4. Крысанова Н. В. СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Право интеллектуальной собственности. – 2017. – №. 2017. – С. 171-177.

